

ПАЛИЙ О. Н.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат юридических наук

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ В ОСОЗНАНИИ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ

Существуют различные воззрения на соотношение философии и науки. Нельзя не обращать внимания на некоторые из них, так как их игнорирование приводит к непониманию истинного положения дел. Прежде всего, это касается суждений о том, что философское знание не имеет ни малейшей ценности; что это некое умствование, в котором все субъективно и произвольно; что философия в отличие от науки не имеет своего четко очерченного предмета и метода. Поэтому якобы отпадает всякая необходимость в философии, тем более в ее преподавании.

Те, кто доказывают несостоятельность и ненужность философии, пребывают в заблуждении. «Они имеют перед собой творчество, сущность которого скрыта от них, и предмет, доступа к которому они не знают. Их сомнение порождено не опытом или исканием, а непониманием и предвзятостью. Они отрицают то, чего не видели; они объясняют неосуществимым то, чего сами не пытались осуществить» [1, с. 29–30].

Дело в том, что философия — это особый способ освоения человеком мира. В отличие от науки, которая исследует отдельные стороны бытия, философию интересует мир в целом и познающий этот мир человек, т. е. соотношение внутреннего мира человека и внешнего.

Право — одна из сфер человеческого бытия, которая также нуждается в философском обосновании. Представляется необходимым рассмотреть вопрос о разграничении компетенции философов и ученых-юристов в области права, но не с целью противопоставления их деятельности, а, наоборот, с целью опровержения тезиса о том, что философы вносят некую двусмысленность в понимание основных юридических положений (воззрений) и тем самым подрывают категориальный аппарат юриспруденции.

Поскольку существует разграничение между сущностью права и тем, как эти объективные положения находят свое воплощение в бытии, то при познании права необходимо обращать внимание на идеальное как руководящую цель и возможное, т. е. реально осуществимое [2, с. 191]. Необходимо это объективное содержание распознать, правильно истолковать и применять правовые предписания таким образом, чтобы право действовало сообразно своей природе, вытекающей из сущности человека.

Следует признать, что правовые предписания изменчивы: то, что имеет актуальность сегодня, может утратить ее завтра; то, что сегодня

законно, завтра может таковым не являться и наоборот. Но это еще не означает, что право необъективно по своей природе и что нужно поддерживать релятивистские воззрения на право. Действительно, место, время и условия действия права могут меняться, и именно поэтому основная задача положительного права состоит в том, чтобы принять в себя содержание естественного права, развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни и к потребностям данного времени, придать этим правилам смысловую форму и словесное закрепление и проникнуть в сознание и к воле людей в качестве авторитетного связывающего веления [2, с. 201–202].

Ученые, отрицающие объективность содержания права, тем самым не ставят перед собой цели познать подлинную сущность права, а ограничиваются субъективным представлением о нем. Право же, как категория в ее сущностном, принципиальном виде вырабатывается исключительно в процессе философской рефлексии (не имеющей ничего общего с произвольными субъективистскими вымыслами) и является в этом смысле до-юридическим и вне-юридическим [3].

Философы исследуют (познают) не только понятие права (субъективно осознанное содержание), которое закреплено в нормах права, но и идею права, так как его сущность полностью не исчерпывается содержанием положительного права. «Обосновывая право, философия должна отправляться от нормального правосознания, т. е. от такого предметного опыта, который шире и глубже, чем простое знание положительного права» [2, с. 191].

Ученые-юристы должны устремлять свое внимание на право положительное. Соответственно, задачей ученых-юристов является воспроизведение права естественного в нормах положительного права, а также его адекватное применение (осуществление).

Итак, разделение «деятельности» философов и юристов в сфере права отнюдь не означает, что они занимаются чем-то совершенно разным. Наоборот, они должны двигаться в одном направлении — познании сущности права и ее осуществлении. А на этом пути философ или юрист должен быть способен оценить свои возможности и обязанности: в какой из этих двух сфер «встречи» философии и юриспруденции он мог бы выступить как активный творец, а в какой — как относительно пассивный потребитель [3]. Только в этом случае деятельность философа и юриста будет слаженной, как единый механизм.

Необходимо акцентировать внимание на том, что философ имеет дело с философскими категориями, выступающими как универсальные понятия, дающие человеку возможность идеально двигаться по форме вещей, постигать способ формирования, реального функционирования предметов и явлений. Научные понятия, в свою очередь, всецело пропитаны философскими категориями. Таким образом, применение

філософських категорій граєть більшу роль в осознанні правових проблем, поскільки любая наука применяєть эти категорії в качестве моментів своєї содержательної логіки.

Список использованных источников

1. Ильин И. А. Религиозный смысл философии. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 694 с.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. / И. А. Ильин; сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – 624 с.
3. Ивакин А. А. Философия права и философские проблемы правоведения [Электрон. ресурс] / А. А. Ивакин. – Режим доступа: http://ivakin.net/index.php?option=com_content&view=article&id=45:filosofiya-prava-i-filosofskie-problemy-pravovedeniya&catid=9&Itemid=113.

АЛКБЕРОВ Р. Д.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
аспірант кафедри філософії

СОЦІОКУЛЬТУРНА ІДЕНТИЧНІСТЬ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОГО АНАЛІЗУ

Реальність глобалізаційних процесів культури в просторі визначення ідентичності акторів глобальності та тотальності акту взаємодії розгортається як реальність, що продукує можливість існування глобалізаційних проблем культури в контексті набагато ширшому, ніж емпіричне поле здійснення цієї взаємодії. Так, філософська модель актантного часо-простору допомагає експлікувати антропологічні, соціокультурні детермінанти логіки як певної семіологічної конструкції, що несе в собі модель всіх можливих та неможливих актантів і водночас є запорокою самоздійснення суб'єктів акту.

Акт — це простір і час (хронотоп) зустрічі різних культур, цивілізацій, продуцентів тих чи інших цінностей, які досягають чи не досягають консенсусу. Вони впливають один на одного, створюють певні спільноти: віртуальні, економічні, культурні та інші. Всі вони опредмечуються в одному і тому дискурсі промови, визначаються в тій чи іншій темпоральності і призводять до наслідків, які мають економічні, політичні, релігійні, ідеологічні результати. Так, «акт», «актор» і «актант» — це ті висхідні логічні конструкції, що потребують на подальше уточнення. Їх культурно-історична експлікація в плані сучасної, чи постсучасної, якщо говорити про постмодерн, реальності взаємодії ставить надзвичайно багато проблем щодо ідентичності. Як ідентичності акторів, так